

Е. М. Арутюнова

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТИ РУССКОЙ МОЛОДЁЖИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ): ДИНАМИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804

Арутюнова Екатерина Михайловна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

E-mail: 981504@mail.ru

AuthorID РИНЦ: 648683

Для цитирования: Арутюнова Е. М. Государственно-гражданская и этническая идентичности русской молодёжи в Республике Саха (Якутия): динамика представлений // Социологическая наука и социальная практика. 2019. № 4. С. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804

Аннотация. Статья посвящена анализу уровней и содержания государственно-гражданской и этнической идентичностей русской молодёжи в республике Саха (Якутия). Анализируются динамика идентичностей и их содержание по репрезентативным массовым опросам за 2012 и 2019 гг. Также использованы данные фокус-групп с русской молодёжью в г. Мирном в указанные годы. Зафиксировано снижение гражданской идентичности у молодёжи в республике Саха (Якутия) — как русской, так и молодёжи саха. Ключевым интегратором, объединяющим молодёжь со всеми россиянами, остаётся общее государство, и значимость этого фактора для русской молодёжи повышается при снижении поддержки других факторов, среди которых история, культура и общий язык, сохраняется значимость фактора общей территории. Снижается значимость интегратора «ответственность за судьбу страны», в связи с чем по-прежнему актуально говорить о государственно-гражданской идентичности с территориальной привязкой, но не в полной мере об общегражданской идентичности. Показано, что в рамках этнической идентичности солидаризирующих факторов у русской молодёжи меньше, чем у молодёжи саха, хотя в 2019 г. заметен некоторый рост значимости интеграторов культуры, обычаев и родной земли. Для сравнения: у молодёжи саха рост значимости этнокультурных интеграторов намного более очевиден. Снижается значимость религии как этнического интегратора для русской молодёжи в республике. Сделан вывод о том, что, несмотря на поставленные этнополитические цели, солидаризация по гражданским основаниям на примере русской молодёжи в Саха (Якутии) не растёт, при этом не компенсируется иными изучаемыми идентичностями, в том числе этнической, хотя этнокультурные факторы немного возрастают по значимости, что объясняется, скорее всего, республиканским контекстом.

Ключевые слова: государственно-гражданская идентичность, этническая идентичность, молодёжь, Республика Саха (Якутия).

Введение

Для российского общества с начала 1990-х гг. одним из важных вопросов в этнополитике было соотношение гражданской и этнической идентичностей. В период первых постсоветских преобразований этническая идентичность стала одной из самых значимых групповых идентичностей наших граждан, компенсируя утраченную для многих идентичность советского человека и став своего рода психологическим прибежищем в трудные времена. Это имело прямой выход в политическую сферу в период так называемого «этнического ренессанса». В 2011 г. впервые за время существования новой России зафиксировано, что российская идентичность на уровне страны стала более значимой и интенсивной, чем этническая и остальные групповые идентичности [Двадцать лет..., 2011: 214]. По утверждению В. А. Тишкова, «проживающий в нашей стране народ может с полным основанием считаться многоэтничной гражданской нацией» [Тишков, 2013: 4]. Ключевой документ этнополитики в нашей стране – Стратегия государственной национальной политики – определяет гражданское единство как основу российской нации, а одним из приоритетов указывает «укрепление гражданского единства, гражданского самосознания» [Указ Президента..., 2012].

По данным исследований под руководством Л. М. Дробижевой, в течение 1990-х и 2000-х гг. восстановление государственно-гражданской идентичности у русских шло быстрее, чем у людей других национальностей, она становилась более выраженной [Дробижева, 2010: 51]. Во многом это связано с тем, что этническая и государственно-гражданская идентичности в сознании русских часто совмещаются, но при этом этническая идентичность у них не заменяется государственно-гражданской. Отличие идентичностей у русских в республиках от русских в регионах с преобладающим русским населением в том, что этническая идентичность у них в большей мере актуализирована, хотя и уступает в степени актуализации этнической идентичности людей национальностей, дающих название республикам [Дробижева, 2010: 57].

Наша задача – рассмотреть динамику уровней общероссийской гражданской идентичности и этнической идентичности русской молодёжи в Саха (Якутии), а также когнитивное и эмоциональное наполнение этих идентичностей. Республика Саха (Якутия) – один из стратегических регионов страны, самый большой по территории, отдалённый от центра, богатый природными ресурсами. В качестве контекста укажем несколько факторов, значимых для самочувствия жителей республики. Здесь заметны некоторые изменения в сегрегационной (нишевой) модели [Социальное неравенство..., 2002] отраслевой занятости якутского и неякутского (преимущественно русского) населения: якуты и люди из коренных малочисленных народов Севера постепенно всё в большей степени вовлекаются в промышленное производство. Кроме того, изменился этнодемографический состав республики – в 1990-е гг. происходил отток русского населения из-за сокращения промышленного производства и безработицы, доля саха-якутов в населении республики выросла с трети в 1989 г. до полови-

ны в 2010 г. [Иванова, 2017]. Русские в республике почти полностью городские и проживают в городах промышленного освоения и в Якутске. Большинство русских теперь — местные жители, зачастую в нескольких поколениях, т. е. ситуация значительно изменилась в сравнении с советским временем, когда русские были преимущественно пришлыми, приезжающими на заработки.

Мы опираемся в статье на вторичный анализ данных исследований, реализованных в республике Центром исследования межнациональных отношений Института социологии ФНИСЦ РАН совместно с Информационным центром при Главе Республики Саха (Якутия) в 2012 и 2019 гг.¹, а также на материалы фокус-групп и интервью с русской молодёжью, проведённые автором в те же годы. Возрастные рамки молодёжной когорты — 18–25 лет.

Гражданская идентичность формируется под влиянием многих факторов, в том числе на неё могут оказывать целенаправленные усилия власти. Дискурс власти содержит идеологемы, касающиеся как общегражданской идентичности, взаимодействия людей различных национальностей, так и идеологемы, связанные с рускостью. «Русская тема», «русский вопрос» заметно проявились в дискурсе власти в 2012 г. в связи с актуальной на тот момент предвыборной ситуацией в виде новых идеологем, например: «культурное ядро», «культурный код» или «великая миссия русского народа»². Тогда же впервые в дискурсе такого уровня вводится представление о русских как о «государствообразующем народе». Позже, при разработке Стратегии государственной национальной политики, этот вопрос активно обсуждался, и в итоговом её тексте 2012 г. русский народ определён как «системообразующее ядро» российского государства, а в варианте Стратегии от 2018 г. — его «системообразующим звеном»; кроме того, в варианте Стратегии 2018 г. появляется утверждение о том, что «общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты» [Указ Президента..., 2012]. Восприятие этого может быть разным, и, по нашим данным, молодёжь в республиках, с одной стороны, воспринимает это как историческую справедливость, а с другой стороны — как возможный повод для дискриминации нерусского населения. При этом указано, что Стратегия направлена на развитие потенциала многонационального народа РФ (российской нации), то есть такое определение русского народа выглядит как констатация исторического факта.

Между 2012 и 2019 гг. многое изменилось. В стране произошли важные события, оказавшие влияние на российскую идентичность, особенно значимым стал так называемый «крымский эффект», солидаризировавший после присоединения Крыма значительную часть общества. Однако его действие, по мнению социологов, заканчивается [Как происходила..., 2019]. Сказывается не только исчерпание временного ресурса, но и влияние многих факторов, в частности негативный эффект пенсионной реформы, отсутствие роста доходов населения, рост бедности и др.

¹ Исследования включали массовые опросы в РС(Я) по репрезентативным выборкам. В 2013 г. n = 1780, в 2019 г. n = 1500.

² Владимир Путин. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 23.01.2012. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 12.10.2019).

Динамика и содержание государственно-гражданской идентичности

По нашим данным, динамика гражданской идентичности у молодёжи в Саха (Якутии) отрицательная: если в 2012 г. 92% русской молодёжи в той или иной степени ощущали близость, общность с гражданами России, то в 2019 г. таковых оказалось 72%; та же тенденция наблюдается и у молодёжи саха (табл. 1).

Таблица 1

**Групповые идентичности социально-культурного поля у молодёжи Саха (Якутии),
распределение в зависимости от национальности, доля от опрошенных в каждой подгруппе,
2012 и 2019 гг., %**

«Мы – это...»	2012		2019	
	Русские	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты
<i>Суммированы ответы «в значительной степени» и «в небольшой степени»</i>				
люди, строго соблюдающие законы	72	81	55	70
граждане России	92	90	72	70
люди того же достатка	86	86	38	71
люди той же национальности	92	92	51	85
земляки	88	91	69	76
жители Вашего города, села	91	89	65	84
люди той же веры	78	76	42	57
люди той же профессии	91	91	53	80
люди тех же взглядов	93	86	74	88
жители Республики Саха (Якутия)	85	91	63	79
<i>Актуализированные идентичности (только ответы «в значительной степени»)</i>				
люди, строго соблюдающие законы	27	49	20	39
граждане России	55	43	35	41
люди того же достатка	54	57	15	39
люди той же национальности	60	58	21	51
земляки	65	66	37	59
жители Вашего города, села	55	60	30	55
люди той же веры	38	47	12	32
люди той же профессии	54	64	27	51
люди тех же взглядов	70	65	44	64
жители Республики Саха (Якутия)	42	54	23	47

Из данных таблицы 1 видно, что особенно заметные трансформации уровней идентичностей произошли именно у русской молодёжи — все измеряемые идентичности в 2019 г. среди русской молодёжи в возрасте 18–25 лет разделялись ощутимо меньшим кругом респондентов. Ни одна из измеряемых идентичностей не показала компенсаторного роста, хотя этого можно было бы ожидать. Это особенно заметно в сравнении с показателями идентичностей у молодёжи саха. Хотя среди них тоже заметна некоторая отрицательная динамика (не только в случае гражданской, но и земляческой идентичности — снижение показателя с 91% в 2012 г. до 76% в 2019 г., республиканской — с 91 до 79% соответственно), однако выражена она в меньшей степени.

Отметим идентичность, представляющую, как нам кажется, особый интерес с точки зрения формирования гражданской идентичности. Ответ «это мы — люди, строго соблюдающие законы» в 2019 г. дали не более 55% русской молодёжи (72% в 2012 г.), отрицательная динамика наблюдается и среди молодёжи саха.

Для нас особенно важно содержание идентичностей, в частности представления, составляющие их когнитивный компонент (табл. 2).

Таблица 2

Объединяющие параметры государственно-гражданской идентичности у молодёжи в Саха (Якутии), доля от опрошенных в каждой подгруппе, 2012 и 2019 гг., %

«Что больше всего объединяет Вас со всеми россиянами?»	2012		2019	
	Русские	Саха-якуты	Русские	Саха-якуты
Общее государство	71	87	79	84
Ответственность за судьбу страны	40	36	23	27
Историческое прошлое	52	19	38	30
Родная земля, территория, природа	57	38	61	48
Язык	61	26	43	36
Культура	52	24	30	31
Общие символы (флаг, герб)	45	27	37	34
Обычаи, праздники	55	37	46	41

Ключевым интегратором гражданской идентичности («Что больше всего объединяет со всеми россиянами?») для молодёжи в Саха (Якутии) остаётся общее государство. В 2019 г. выбор этого варианта для русской молодёжи возрастает до 79% с 71% в 2012 г. Для молодёжи саха этот интегратор также самый важный (87 и 84% соответственно). Значительно потеряли в поддержке другие интеграторы, составляющие представления о российской идентичности, — история, культура и общий язык, в меньшей степени — общие символы и праздники. Единственный интегратор, остающийся значимым на прежнем уровне для

русской молодёжи, — территория, родная земля (57% в 2012 г. и 61% в 2019 г.). Иначе говоря, кроме ощущения общего государства и общей территории на данный момент для русской молодёжи в республике мало что значимо как объединяющий фактор с россиянами в целом. Другое дело, что понимание территории России не обязательно связано с бережным отношением к ней, молодёжь это замечает:

«Люди считают, что Россия большая и на их век хватит. Это не только мысли мирнинца, якутянина, сибиряка. Это мысли общероссийские такие. У меня очень много родственников в Подмоскowie, Тульской области, Белгородской области, Орловской области. Там такие же мысли: “А, плевать, России хватит”. И можно мусорить, можно что угодно делать, пока сверху не будет конкретных указаний, и пока за этим не будут следить».

Отметим в связи с этим, что поддержка варианта «ответственность за судьбу страны», что можно трактовать как элемент гражданственности, у русской молодёжи в республике также понизилась — с 40 до 23%. Вот почему в нынешней ситуации справедливее говорить о государственно-гражданской идентичности с территориальной привязкой, а не в полной мере о гражданской идентичности.

Если в 2012 г. для русской молодёжи были важны и другие объединяющие факторы, кроме общего государства, а для молодёжи саха общее государство однозначно превалировало, то в 2019 г. круг таких интеграторов для молодёжи саха расширяется, они получают больше поддержки. Однако фактор «ответственность за судьбу страны» также стал менее значимым (доля поддерживающих снизилась с 36 до 27%). Ощущение ответственности за судьбу огромной страны — фактор в принципе сложный для восприятия, возможно, для молодёжи в особенности, которая ещё меньше, чем старшие поколения, имеет возможность влиять на происходящее сейчас в стране.

Сложность анализа содержания российской идентичности в повседневном дискурсе связана с заметной её характеристикой сейчас — у русских российская идентичность в основном слабо дифференцируется с русской этнической, часто информанты не считают нужным их различать, эти категории могут и не осознаваться.

«Жить в своей стране, работать во благо своей страны, быть патриотом то есть. Не важно, кто ты. Русский — не как национальность, а как состояние души, как себя идентифицировать. Русским может быть и якут, и азербайджанец, если ему здесь нравится и он хочет, чтобы эта страна развивалась. То есть это что-то патриотическое, любовь к родине, делать что-то во благо. Я никогда не хотела уехать, путешествовать приятно, но всегда тянет обратно. Умом Россию не понять, действительно. Для меня русский — состояние души».

Тот факт, что ключевой интегратор российской идентичности в представлениях молодёжи — общее государство, подтверждается и в фокус-группах, но зачастую это связано с «принадлежностью» к государству, с формальным

гражданством, с тем, что «в паспорте написано». Обсуждая же, что объединяет россиян (а не просто является составляющей образа россиянина), информанты гораздо чаще используют аргументы с опорой на эмоции.

«Для меня россиянин – это, скорее всего, связано с историей страны, с патриотизмом, с гордостью страной. И вы знаете, за Родину я бы жизнь отдала. Только чтобы она была».

В целом представления об истории как объединяющем факторе чаще всего связаны с военной риторикой, а также с риторикой побед и достижений России, связанной с ориентацией властного дискурса на то, что Россия поднимается, возрождается и обретает величие. Важно при этом, что для молодёжи заметны и другие события, Великая Отечественная война не заслоняет собой все остальные, отмечаются и достижения общественно-политического направления. Наконец, нам представляется позитивным, что молодёжь может критично и спокойно подходить к вопросам истории, не поддаваясь ура-патриотическим настроениям (часто им сопутствует полное отсутствие критического осмысления прошлого или его полное оправдание), не ориентируясь только на победы, не избегая говорить о проблемах и ошибках.

«Мне кажется, что величайшим временем было правление Александра Освободителя; если не ошибаюсь, он отменил крепостное право. Тогда Россия вышла на по-настоящему высокий уровень».

«Для меня это распад СССР. Это одна из колоссальнейших перемен, потому что теперь мы Россия. Это было толчком для основания нашего государства. И плюсов, и минусов много и у СССР, и у Российской Федерации, но мне кажется, всё же лучше стало. Если посмотреть на ту же конституцию, которая изменялась во времени, в ней было много поправок. Были открыты свободы и права человека, что было фальшивым в СССР».

Динамика и содержание этнической идентичности

В *этнической идентичности* и русских, и саха прежде всего объединяет язык (68% русской молодёжи республики роднит с русскими язык, у молодёжи саха этот показатель 84%) (см. табл. 3). При этом очевидно, что в рамках этнической идентичности интеграторов, солидаризирующих факторов у русской молодёжи меньше, чем у молодёжи саха. Значимость языка для русской молодёжи сохраняется в сравнении с 2012 г. на том же уровне, есть некоторый рост значимости интеграторов культуры (с 49 до 56%), обычаев (с 31 до 37%) и родной земли (с 52 до 57%). В остальном у молодёжи саха рост этнокультурных интеграторов намного более очевиден.

Результаты фокус-групп также подтверждают, что когнитивное содержание этнической идентичности у русской молодёжи в значительной степени ориентировано на культурную составляющую, а также связано с представлениями о при-

роде и в целом территориальной величиной России. Бытовое эссенциалистское понимание этничности по происхождению, «по крови» часто уступает место при описании образа русского человека общим ценностям, культуре и языку (однако самоопределяясь в этническом поле респонденты говорят именно о происхождении, оперируя примерно такими определениями: «наполовину русский, наполовину украинец», «мы все не русские по чуть-чуть»).

Таблица 3

Объединяющие параметры этнической идентичности у молодёжи в Саха (Якутии),
доля от опрошенных в каждой подгруппе, 2012 и 2019 гг., %

«Что больше всего объединяет Вас с людьми Вашей национальности?»	2012		2019	
	Русские	Саха- якуты	Русские	Саха- якуты
Язык	68	78	68	84
Культура	49	58	56	80
Обычаи, обряды	31	51	37	62
Родная земля, территория, природа	52	65	57	64
Религия	24	15	12	16
Историческое прошлое	36	30	32	27
Общая государственность	42	25	32	28
Внешность	30	22	10	28

«Русский — это человек, который мыслит по-русски, культура у него русская, учился по-русски, праздники понимает. Может, у нас и нет такого, что все раз и собрались, и побежали на какие-то праздники, но мы их, по крайней мере, все знаем. И люди, которые не русские, они нас могут выделить».

«Для меня быть русской — любить русскую классику, русского всегда видно по душе, это широкая душа, рубаха-парень. Встретишь человека и понимаешь, что он тебя понимает, и вы думаете одинаково».

Представление об объединяющем потенциале русской культуры у молодёжи тоже есть:

«Если говорить о культуре, то, помните Гоголя, которого, кстати, мы считаем русским писателем, посмотрите, сколько людей объединяет русская культура. Помните, в сериале “Интерны” американец, который приезжает и становится русским, так как русская культура способна людей чуждых превращать в своих».

Наконец, «русскость» молодые респонденты связывают и с активистской позицией, которую можно отнести к элементам гражданственности. Однако такие позиции разделяются не часто, что подтверждается и низкой поддержкой интегратора «ответственность за судьбу страны».

Интересно, что православие молодёжь в Саха (Якутии) практически не упоминает как элемент русской идентичности, хотя в центральной России русскоориентированный дискурс часто рассматривает этничность и право-

славие в связке. В какой-то мере это может быть следствием менее значимого религиозного контекста именно в этой республике (по крайней мере, в меньшей мере демонстративного), а в какой-то — отношением к Русской православной церкви как организации.

«Пожалуй, православие могло бы стать объединяющим фактором, если говорить именно о православии в чистом смысле и не говорить обо всём мусоре, который с ним приходит, — о системе, церкви, о гнилости в некоторых местах. Система гнилая, это всегда будет».

Итак, гражданская, или государственно-гражданская, судя по содержанию, идентичность у русской молодёжи в республике получает меньший уровень поддержки, менее актуализирована, чем семь лет назад. Фактически только общее государство и территория значимы как интеграторы более чем для половины русской молодёжи в Якутии. Несмотря на поставленные этнополитические цели, солидаризация по гражданским основаниям не растёт, при этом не компенсируется иными изучаемыми идентичностями, в том числе этнической, хотя этнокультурные факторы немного возрастают по значимости, что объясняется, скорее всего, республиканским контекстом. Снижение уровня гражданской и других идентичностей — это и общероссийская тенденция, отмечаемая в целом по стране. Для русских в Саха (Якутии) такое снижение может быть связанным как с общим для россиян ощущением ухудшения экономической ситуации, так и с восприятием перспектив добывающей промышленности, где преимущественно и заняты русские, и с восприятием собственного статуса в республике.

Список литературы

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.

Дробижева Л. М. Идентичность и этнические установки русских в своей и иноэтнической среде // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 49–58.

Иванова Н. И. Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Языки Народов Мира, 2017. 260 с.

Как происходила эволюция взглядов от крымского консенсуса до нынешних протестов. 06.08.2019. [Электронный ресурс]: Левада-Центр: [веб-сайт]. <https://www.levada.ru/2019/08/06/49-moskvichej-44-molodyh-v-vozraste-ot-25-do-39-let-i-41-vysokoobrazovannyh-netyat-videt-putina-v-kachestve-prezidenta-strany-posle-2024-goda/> (дата обращения: 13.10.2019).

Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / [Л. М. Дробижева и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Academia, 2002. 480 с.

Тишков В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания / В. А. Тишков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. М.: Наука, 2013. 649 с.

Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями от 6 декабря 2018 г.) [Электронный ресурс]: Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz629WA7YeT> (дата обращения: 12.10.2019).

Дата поступления в редакцию: 10.10.2019.

DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804

The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics

Ekaterina M. Arutyunova

Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo str., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: 981504@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9002-1491, Web of Science ResearcherID: J-1130-2018

For citation: Arutyunova, E. M. (2019). The National, Civic, and Ethnic Identity of Russian Young People in the Republic of Sakha (Yakutia): Perception Dynamics. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. № 4. P. 111–121. DOI: 10.19181/snsp.2019.7.4.6804

Abstract. This paper studies the levels and nature of the national, civic, and ethnic identity of Russian young people in the Republic of Sakha (Yakutia). We analyze identity dynamics and nature, using representative data from large-scale surveys conducted in 2012 and 2019, in addition to focus groups of Russian young people that were studied in the city of Mirny over the same years. Our research shows that the sense of civic identity in the Republic of Sakha (Yakutia) has been diminishing both among young Russians and young Sakha. A shared home country continues to be the key integrating factor that allows young people to identify with other Russians; the importance of this factor in the eyes of Russian young people has been increasing, while the importance of other factors (such as history, culture, and a shared language) has been decreasing. The factor of living within the same territory has retained its importance. The “feeling that you are responsible for the country’s future” has been losing impact as an integrating factor, which means that, on the one hand, we can still speak of a national and civic identity based on living within the same territory, but less so of an overall civic identity. Our study shows that Russian young people have fewer consolidating ethnic identity factors than Sakha young people, although the cultural, traditional, and territorial integrators have been becoming somewhat more important over the course of 2019. By contrast, an increase in the importance of ethnic and cultural integrating factors for Sakha young people has been far more evident. Religion as an integrating factor for ethnic identity has been losing its importance for local Russian young people. The above allows us to conclude that, regardless of the current ethnic policy objectives, Russian young people in the Republic of Sakha are not becoming more consolidated based on ethnic identity. Nor is this being compensated by other identity types covered by this study, including ethnic identity. That said, the importance of ethnic and cultural factors has been on a slight rise, which is likely due to the Republic’s specific environment.

Keywords: state-civil identity, ethnic identity, youth, Republic of Sakha (Yakutia).

REFERENCES

Drobizheva L. M. Identichnost' i etnicheskie ustanovki russkih v svoej i inoetnicheskoy srede. [Identity and ethnic attitudes of Russians in their own and non-ethnic environment]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2010. № 12. P. 49–58. (In Russ.).

Dvadsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnih sotsiologicheskikh zamerov. [Twenty years of reforms through the eyes of Russians: the experience of long-term sociological measurements]. Ed. by M. Gorshkov, R. Krumm, V. Petuhov. M.: Ves' Mir publ., 2011. 328 p. (In Russ.).

Ivanova N. I. *Sotsiolingvisticheskie aspekty funktsionirovaniya yakutskogo yazyka v g. Yakutske: tsifry i fakty.* [Sociolinguistic aspects of the functioning of the Yakut language in Yakutsk: facts and figures]. In: *t gumanitarnykh issledovaniy i problem malochislennykh narodov Severa SO RAN, Yazyki Narodov Mira publ.*, 2017. 260 p. (In Russ.).

Kak proiskhodila evolyutsiya vzglyadov ot krymskogo konsensusa do nyneshnih protestov. [How views have evolved from the Crimean consensus to the current protests.]. 06.08.2019. *Levada-TSentr*. URL: <https://www.levada.ru/2019/08/06/49-moskvichej-44-molodyh-v-vozraste-ot-25-do-39-let-i-41-vysokoobrazovannyh-ne-hotyat-videt-putina-v-kachestve-prezidenta-strany-posle-2024-goda/>. (data obrascheniya: 13.10.2019). (In Russ.).

Sotsial'noe neravenstvo etnicheskikh grupp: predstavleniya i real'nost. [Social inequality of ethnic groups: perceptions and reality]. Ed. by L. M. Drobizheva. M.: Academia publ., 2002. 480 p. (In Russ.).

Tishkov V. A. *Rossijskij narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya.* [The Russian people: the history and meaning of national consciousness]. M.: Nauka publ., 2013. 649 p. (In Russ.).

Ukaz Prezidenta RF ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 «O Strategii gosudarstvennoj natsional'noj politiki Rossijskoj Federatsii na period do 2025 goda» (s izmeneniyami i dopolneniyami ot 6 dekabrya 2018 g.). [Decree of the President of the Russian Federation of December 19, 2012 No. 1666 “on the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025” (as amended on December 6, 2018)]. [Elektronnyj resurs]: Sistema GARANT. URL: <http://base.garant.ru/70284810/#ixzz629WA7YeT> (data obrascheniya: 12.10.2019). (In Russ.).

The article was submitted on October 10, 2019.